

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.5

ЦИФРОВАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Харченко Константин Владимирович¹

---

¹ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена региональной науке как специфической отрасли научного знания, которая, с одной стороны, вносит вклад в понимание более масштабных процессов, а с другой – содействует развитию определённой территории. Хотя деление науки по территориальному признаку до сих пор отрицается некоторыми учёными, на сегодняшний день региональная наука является мощной и многоплановой подсистемой большой науки. В статье рассматривается эмпирический сегмент региональной науки, который обособлен как от её теоретического блока, так и от прикладных исследований в интересах конкретного заказчика, не представленных в публичном доступе. В настоящей работе предложен способ оцифровки эмпирических региональных исследований путём создания специфической поисково-аналитической системы, которая впоследствии может быть интегрирована в функционал научных электронных библиотек. Оболочка данной системы видится в форме интерактивной карты административно-территориального устройства Российской Федерации, при этом к каждому региону (а в перспективе также – к макрорегионам и муниципальным образованиям) будут привязаны научные публикации, посвящённые исследованию процессов и явлений, происходящих на данной территории. Поисково-аналитическая система позволит определять, в какой мере некоторая тематика раскрыта на примере отдельных регионов, что сделает анализ степени изученности научных проблем более точным и предметным. Кроме того, предполагается, что система поиска информации не только будет полезна исследователям, но и станет инструментом государственного управления сферой науки. Управленцы получат возможность соотносить проблемы и потребности регионов, фиксируемые статистикой, с предложенными наукой способами их решения. Также государственные структуры смогут формировать тематику приоритетных исследований исходя из видения более или менее изученных вопросов, а учёные получат объективную информацию об актуальности тех или иных направлений. В конечном счёте поисково-аналитическая система позволит обосновывать процесс выбора тем научных работ, в том числе студентами и аспирантами, и переориентировать науку с индивидуальных проектов учёных, выполняемых во имя их самореализации, на коллективный труд, направленный на преодоление межрегиональных неравенств и улучшение социально-экономической ситуации в регионах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

региональная наука, поисково-аналитическая система, актуальность исследований, управление наукой, формирование тематики исследований, межрегиональные неравенства

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Харченко К. В. Цифровая среда развития региональной науки: новые возможности // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 3. С. 103–117.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.3.5

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время эффективность социально-экономического и пространственного развития регионов и муниципальных образований, в том числе сглаживание межтерриториальных неравенств, во многом зависит от обоснованности принимаемых управленческих решений. Отсюда важная роль в концептуальном и методическом обеспечении управления должна принадлежать науке. В трактовке В. И. Патрушева наука является одним из пяти «центров силы», наряду с властью, финансами, бизнесом и гражданским обществом, которые способны обеспечить качество жизни человека, достаточное для удовлетворения всего комплекса потребностей, включая потребность в самореализации [1].

Одной из важнейших задач, на решение которых должны быть направлены научные исследования, является «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения». Данный ориентир содержится в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р. Преодоление межтерриториальных неравенств возможно на основе глубокого анализа социально-экономической ситуации и видения перспектив её изменения.

На сегодняшний день наблюдается разбалансированность в развитии науки и управленческой практики. Исследователи говорят о том, что власть их «не слышит», не учитывает их мнения в своей деятельности. Управляющим, в свою очередь, современная наука кажется лишённой почвы абстракцией. При этом, не опираясь на науку, они зачастую вводят в оборот неточные термины. Так, «основное мероприятие» государственных и муниципальных программ, по сути, означает не то, что есть ещё какие-то не основные, дополнительные мероприятия, а «укрупнённое» мероприятие. Некоторые термины излишне громоздки: *обязательные требования и требования, установленные муниципальными правовыми актами*. Отметим, что во вступившем в силу с 01.07.2021 Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ данный термин преобразован в более ёмкий «обязательные требования». Зачастую имеют место классификации, нарушающие принцип единства логического основания, как, например, долгосрочные и ведомственные программы (до принятия очередной редакции Бюджетного кодекса РФ от 07.05.2013).

Среди «слабых мест» современной науки – порядок обоснования актуальности исследований. Сейчас актуальность исследования – «проходной», дежурный раздел любой научной работы. До сих пор в качестве положений актуальности выступают и правительственные инициативы, и предполагаемая общественная потребность, и недостаток внимания к некоторой теме со

стороны научного сообщества. Исследователь сам формулирует актуальность работы, а рецензенты с ним, как правило, соглашаются. В этом плане представляется, что регламентировать «большую науку» как творческий процесс невозможно и не нужно, однако такая регламентация необходима, если речь идёт о возможности и обоснованности государственного финансирования научных разработок.

В части обоснования актуальности исследования выделим следующие проблемы:

- 1) отсутствуют чёткие критерии актуальности работы, что не позволяет дать объективную оценку данной её характеристике;
- 2) принцип доступности объекта исследования, который является определяющим для многих учёных, зачастую не совпадает с практической потребностью в его изучении;
- 3) на основе «визуального» анализа баз данных научных публикаций – особенно по заголовкам статей и ключевым словам, как правило, сложно сделать правильный вывод о точном количестве либо об объективном недостатке научных работ в данной области и, соответственно, о степени изученности данной проблематики.

Эти и другие проблемы приводят к тому, что раздел, посвящённый актуальности научной работы, не несёт в себе сколько-нибудь значимой информации. Не сосредотачиваясь на наиболее актуальных темах, наука не может ответить на современные вызовы и тем самым быть полезной для субъекта управления.

Устранению обозначенных противоречий будет способствовать обеспечение понимания учёными проблемного поля регионального и муниципального управления, с одной стороны, а управленцами – возможностей науки для решения практических задач с другой.

В современных условиях взаимодействие науки и системы управления может быть упорядочено посредством информационных технологий. Возникает необходимость в проектировании поисково-аналитической системы, например, на принципах, изложенных в работе [2], которая позволяла бы информировать науку о потребности в исследованиях в интересах государства и местного самоуправления, а управленцев – об имеющемся научном заделе в исследовании тех или иных проблем.

Итак, цель настоящей работы – с учётом обоснования предметных границ региональной науки предложить подходы к формированию концепции поисково-аналитической системы поддержки региональных исследований.

Задачи:

- 1) определить предметные рамки теоретической и прикладной региональной науки в системе научного знания и оценить возможности оцифровки её проблемного поля;
- 2) обосновать базовый функционал поисково-аналитической системы, направленной на поддержку региональных исследований.

Новизна данной работы состоит в том, что в ней обосновывается авторский подход к оцифровке региональных исследований в целях их интеграции и повышения востребованности для решения социально-управленческих задач.

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУКА КАК ОСОБЫЙ СЕГМЕНТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для того чтобы перейти к концептуализации поисково-аналитической системы, следует высветить особенности региональных исследований относительно общего научного контекста.

Отметим, что далеко не все современные исследователи признают существование региональной науки, поскольку данный территориальный срез научного знания не укладывается в традиционные отраслевые его классификации. Оппоненты выделения региональной науки утверждают, что наука едина и неделима.

Вместе с тем термин «региональная наука» уже давно вошёл в научный оборот и не является новым либо экспериментальным. Основателем региональной науки является У. Айзард, который в рамках данного исследовательского направления интегрировал региональную экономику, экономическую географию, пространственное и городское планирование [3].

В строгом смысле региональная наука не является самостоятельной отраслью знания, не сводимой к другим наукам. Это, скорее, региональная проекция ряда фундаментальных наук, как, например, региональная экономика, региональная социология, сравнительное правоведение (в части сравнения регионального законодательства), историческое краеведение. В то же время отсутствие специфического предмета и метода исследования не снижает уровня значимости и востребованности региональных исследований.

Следует провести водораздел между региональной наукой и региональными научными школами, которые реализуют тот или иной подход к интерпретации исследуемого объекта. Так, известна Чикагская социологическая школа (Д. Г. Мид, У. Томас и Ф. Знанецкий, И. Гофман и др.), внёсшая заметный вклад в социологию города и предложившая символический интеракционизм как новое научное направление. Представители Уральской социологической школы во главе с Ю. Р. Вишневым известны своими работами в области социологии молодёжи [4]. Региональные научные школы отражают, скорее, территориальную общность исследователей, чем нацеленность исследований на проблематику конкретного региона.

Точно так же региональные академии наук, региональные научные центры и отделения РАН, многие научно-исследовательские институты созданы не только для развития науки в интересах регионов их присутствия, но и для активизации потенциала учёных из регионов в проведении фундаментальных исследований.

В рамках региональной науки следует выделить блоки теоретических и эмпирических исследований. К теоретическому блоку относятся концепции, объясняющие происходящие в регионах процессы без привязки к конкретным территориям. Это, например, теория территориально-производственных комплексов Н. Н. Колосовского, новая экономическая география П. Кругмана, Э. Венейблса, М. Фуджиты, теория региональных диспропорций Дж. Уильямсона, теория стадий развития региона А. Фишера и Э. Гувера [5]. Эмпирический блок включает исследования количественных показателей, характеризующих ситуацию в конкретном регионе либо регионах.

Исходя из задач настоящего исследования, под региональной наукой мы будем понимать подмножество научных публикаций, содержащих результаты эмпирического исследования процессов и явлений на определённой территории. Выделение такого подмножества осложняется тем, что под регионом в науке не обязательно понимается субъект Российской Федерации. Возможен фокус внимания на сравнении ситуации по двум и более субъектам РФ, а также на каком-либо экономическом регионе либо макрорегионе, как например Юг России, Поволжье, Российская Арктика.

Существует мнение, что главным направлением региональной науки как междисциплинарного знания является исследование пространства: «Региональная наука изучает пространственную составляющую взаимодействия человека с природной средой, взаимодействие в пространстве сочетающихся социальных, экономических, политических, правовых и других факторов» [6, с. 7]. Вместе с тем при всей важности пространственного фактора в развитии территорий для региональной науки представляется не менее значимым изучение социально-экономических и иных процессов на территории региона даже без привязки к его внутреннему пространству. Помимо территориальных особенностей, региональная наука призвана изучать социальные процессы в регионах, обосновывать социальные стандарты и направления стратегического развития территорий [7]. В частности, предметом внимания региональной науки может стать мониторинг региональных стратегий [8–9].

Логика исследований в области эмпирической региональной науки может идти по двум направлениям:

- 1) Строится теоретическая модель (гипотезы, концепции, типологии и т. п.), которая затем верифицируется на региональном материале. Например, феномен межсубъектного социального партнёрства изучается на примере Республики Башкортостан.
- 2) Анализируется «кейс» как сегмент объективной реальности, относящийся к определённой территории. В самом деле, поскольку политические и социальные явления могут наблюдаться через конкретные случаи, контексты и события, региональные исследования и кейс-стади (case study) создают эквивалент лаборатории в естественных науках. А так как каждый кейс бесконечно богат уникальными, нередуцируемыми деталями, сводить социально-политические науки лишь к поиску общих закономерностей представляется непродуктивным [10, с. 5].

Качественным признаком регионального исследования в нашем случае является возможная практическая польза для субъекта управления, под которым следует понимать не только власть и местное самоуправление, но и всех тех, кто проявляет субъектность – способность принимать на себя ответственность за будущее своей территории. Это могут быть также представители бюджетных и некоммерческих организаций, местного социально ответственного бизнеса, инициативные граждане, внешние эксперты.

Вместе с тем региональная наука – это нечто большее, чем прикладные исследования. Наука может базироваться на таких исследованиях и способствовать решению конкретных управленческих проблем и задач, однако её цель – не только дать рекомендации по совершенствованию управления ими, но и сделать проекцию на иные аналогичные объекты. Как отмечает М. Рут, региональная наука должна предупреждать лиц, осуществляющих инвестирование и принимающих решения, о недостатках текущих практик и помогать им в определении альтернативных путей развития территории. При этом выгоды, полученные от использования улучшенной практики в одном регионе, должны учитываться при принятии решений относительно других регионов [11].

В этом плане следует уяснить, относятся ли к региональной науке результаты прикладных исследовательских работ. Прикладные НИР в интересах государственного и муниципального заказчика выполняются на основе как государственных (муниципальных) заданий, так и федеральных законов «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Согласно законодательству, участвовать в тендерах и затем выполнять прикладные НИР могут не только вузы и научно-исследовательские институты, но и иные коммерческие и некоммерческие консалтинговые организации с соответствующими ОКВЭДами. При этом выполнение прикладных НИР по региональной тематике не привязано к региональным научным школам: конкурс на проведение исследования в одном регионе может выиграть организация, находящаяся в другом регионе. Консалтинговые организации, с одной стороны, могут предложить довольно ценные практико-ориентированные решения, но с другой – они изначально не нацелены на научные изыскания. Выполняя прикладные разработки, они не ставят целью затем их обобщать и тем самым вносить вклад в региональную и «большую» науку – тем более что права на результаты НИР во многих случаях передаются заказчику. Отсюда следует, что прикладные НИР напрямую не относятся к сфере региональной науки – прежде всего в силу непубличности данного сегмента.

Таким образом, региональная наука как предмет оцифровки в рамках поисково-аналитической системы – это массив общедоступных эмпирических исследований, направленных на анализ процессов и явлений, характерных для конкретных регионов.

ПОИСКОВО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК ИНТЕГРАТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ

Замысел настоящей работы состоит в том, чтобы в рамках цифровой среды предложить пространственную проекцию баз данных научных работ по региональной тематике, собранных в научных электронных библиотеках.

Оболочка поисково-аналитической системы региональной науки видится в форме интерактивной карты Российской Федерации, позволяющей формировать подвыборки исследований, привязанных к конкретным регионам.

В самом простом случае индикаторами принадлежности научной публикации к сегменту эмпирической региональной науки являются её заглавие, а также – аннотация и ключевые слова, в которых упоминается один или несколько конкретных регионов. Возможна также реализация более сложного алгоритма, который предусматривает анализ внутреннего содержания публикаций на предмет наличия в них данных, относящихся к региону (регионам). При этом предполагается применение методов экспериментальных программных средств компьютерного лингвистического анализа, позволяющих использовать в аналитических приложениях лексико-морфологическую и семантическую информацию текстов.

В проектируемой поисково-аналитической системе публикации будут представлены по трём ключевым атрибутам: тематика, регион, год издания и, дополнительно, годы проведения эмпирических исследований. Для публикаций по историческим наукам ещё один важный параметр – изучаемый период времени. Локализовав все доступные публикации на интерактивной карте, мы получим общую картину: какая проблематика исследовалась на примере каких регионов и в какие периоды времени.

В идеале поисково-аналитическая система должна давать информацию не только о формальной отнесённости исследования к региональной тематике, но и о его качестве как критерии полезности для науки и управленческой практики. К сожалению, введение критерия количества опубликованных работ в «эффективный контракт» преподавателя и научного работника превращает науку из акта творческого самовыражения в ремесло и даже рутину. Данное явление подробно описывается в работе Е. В. Семёнова [12]. Для оценки качества научных публикаций может быть реализован специальный алгоритм, учитывающий: объём текста; структурированность работы, выделение и содержательное наполнение специального раздела, посвящённого методам, обоснованию выборки единиц наблюдения (в отношении выборочных исследований); агрегирование статистических либо социологических данных в табличном и графическом виде и т. д. Признак количества цитирований также может использоваться, но он не позволяет объективно оценить значимость недавно изданных работ.

Итак, назначение новой поисково-аналитической системы будет состоять в следующем:

1. Получение научного представления о «зоне покрытия» некоторой темы исследования в разрезе субъектов РФ.
2. Помощь учёным в высокоточном обосновании степени изученности темы исследования.
3. Выявление малоисследованных ниш, или генератор новых научных тем – подсказка тем научных работ по аналогии на основании того, что некоторая тема вообще не исследовалась на примере данного региона либо не исследовалась на протяжении длительного времени.
4. Для управленцев и консультантов по управлению – возможность оперативного выявления имеющегося научного задела по заданной теме, на который следует опираться при выполнении прикладных исследовательских работ в интересах данной территории.

На проектируемой карте региональной науки может быть представлен слой не только имеющихся исследований, но и «отсутствующая структура» – заявленная потребность субъекта управления в разработке определённых исследовательских направлений и конкретных тем. Эта потребность может быть обоснована статистическими и иными данными, показывающими отрицательную динамику того или иного социального процесса. Отметим, что инициативные исследования по данным темам могут рассматриваться как первый шаг на пути к получению грантового и иного финансирования.

Поисково-аналитическая система на основе агрегированных данных позволит делать выводы о степени охвата проблем, потребностей и перспектив развития отдельных регионов научными исследованиями.

В качестве справочной информации на отдельном слое интерактивной карты могут быть представлены статистические показатели развития сферы науки в разрезе регионов, как например: численность занятых в НИОКР; число кандидатов и докторов наук; внутренние затраты на НИОКР; число патентов; затраты на технологические инновации. Данный раздел системы позволяет наглядно представить и сравнить научный потенциал всех субъектов Российской Федерации.

Также интерактивная карта позволит субъекту управления отследить, насколько интенсивно на примере различных регионов разрабатываются заданные им приоритетные направления тематики научных исследований. На данный момент, к сожалению, эта опция может остаться не востребованной государством, поскольку система управления наукой «не ориентирована на конкретный научный результат, целеполагание выстроено формально, ориентиры для выбора тематики научных исследований заданы максимально широко» [13, с. 87].

В качестве благополучателей системы рассматриваются научно-образовательные центры, региональные академии наук, научно-исследовательские организации; органы власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения; вузы; грантодатели; дирекции наукометрических систем; редакции научных журналов; коммерческие организации (табл. 1).

Таблица 1

Значение поисково-аналитической системы поддержки региональной науки для различных категорий благополучателей

Категории благополучателей	Потенциальная выгода от использования ИАС
Научно-образовательные центры, региональные академии наук, научно-исследовательские организации	Определение перспективных направлений исследований
Органы власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения с информационно-аналитическими функциями	Быстрое пользование результатами исследований «своей» территории. Включение авторов наиболее ценных публикаций в региональные стратегические команды
Вузы	Обоснованный выбор тем выпускных квалификационных работ, кандидатских и докторских диссертаций
Грантодатели	Возможность более объективно оценивать проекты по критериям новизны и практической полезности. Возможность определения перспективных направлений исследований для последующего их финансирования
Дирекции наукометрических систем	Расширение функционала поиска исследований, формирование подборок по региональному принципу
Редакции научных журналов	Формирование рубрик под практические задачи. Упрощение отбора рукописей к печати по критерию актуальности
Коммерческие организации	Использование результатов НИР в своей деятельности. Привлечение авторов качественно выполненных работ в качестве консультантов

Итак, разработка поисково-аналитической системы поддержки региональной науки обеспечит возможность упорядочения и активизации деятельности в сфере производства, распространения и практического использования соответствующих научных знаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе было показано, что региональная наука, несмотря на отсутствие у неё специфического объекта и метода по сравнению с другими науками, является специфической отраслью междисциплинарного научного знания, которое призвано, с одной стороны, вносить вклад в понимание процессов более глобального масштаба, а с другой – обосновывать управленческие решения и действия на уровне отдельной территории.

Среди широкого смыслового поля региональной науки нами был особо выделен её эмпирический сегмент. Анализ предмета эмпирической регио-

нальной науки позволил обособить её, с одной стороны, от теоретических исследований общих закономерностей регионального развития, а с другой – от прикладных НИР в интересах конкретного институционального заказчика, которые решают практические задачи, но не интегрируются в общий контекст региональной и «большой» науки. Кроме того, было уточнено, что понятие региональной науки отражает локализацию исследований на заданной территории, а не территориальную принадлежность исследователей, как в случае с региональными научными школами.

Был сделан вывод о том, что преодоление противоречия между наукой и властью возможно, если учёные будут выбирать наиболее актуальные для региона темы и прорабатывать их максимально технологично, не отрываясь от «почвы», – что, впрочем, идёт вразрез с нынешнем трендом на максимизацию соответствия отечественной науки интересам западного читателя [14]. При этом управленцы, в свою очередь, должны быть настроены воспринимать результаты эмпирических региональных исследований как рецепт по улучшению проблемных и перспективных направлений работы.

В целях повышения эффективности взаимодействия между исследователями, а также между ними и субъектами управления был предложен авторский подход к разработке концепции поисково-аналитической системы поддержки региональной науки с оболочкой в виде интерактивной карты Российской Федерации с выделенными её субъектами. В основе функционирования данной системы лежит аналитическая обработка больших массивов научных публикаций, библиометрический и содержательный анализ научных работ, содержащих эмпирические исследования на региональном материале.

Предполагается, что создание новой поисково-аналитической системы не просто упорядочит и упростит поиск научной информации заинтересованными лицами, но и будет стимулировать развитие региональной науки на качественно новом уровне. «Картографирование» региональной науки позволит представить её как коллективный труд сотен и тысяч исследователей, их совместное движение к истине, а не как совокупность индивидуальных «научных проектов». Каждая новая научная работа будет, с одной стороны, опираться на задел, созданный предшественниками, а с другой – вносить свой вклад в общее дело.

Ожидается, что благодаря проекции исследований на карте регионов России появление уникального по авторскому замыслу, концептуально проработанного, тщательно выполненного исследования в масштабе одной территории в ряде случаев будет рассматриваться как шаблон для его тиражирования в других регионах – если не в научных, то в практических целях. Отсюда можно ожидать появления нового формата зональных и всероссийских исследований, основанных на совокупности выборок по отдельным регионам. В конечном счёте, это будет способствовать преодолению межтерриториальных неравенств. Наука станет действенным инструментом улучшения социально-экономической ситуации.

В перспективе можно говорить о картографировании не только региональной, но и муниципальной науки, поскольку научные обобщения кейсов по отдельным муниципальным образованиям не менее значимы, чем по регионам.

Полученная картина региональных и муниципальных исследований могла бы быть существенно дополнена, если законодательно закрепить размещение в ней аннотаций прикладных НИР, выполняемых по государственным и муниципальным контрактам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патрушев В. И. От качества управления – к качеству жизни // Управление городом: теория и практика. 2017. № 2. С. 3–9.
2. Соченков И. В. Метод сравнения текстов для решения поисково-аналитических задач // Искусственный интеллект и принятие решений. 2013. № 2. С. 32–43.
3. Isard W. *Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science*. Boston : Technology Press of Massachusetts Institute of Technology and New York : John Wiley and Sons, 1960. 784 p.
4. Заборова Е. Н. Социология молодёжи: уральская школа / Е. Н. Заборова, О. В. Мылтасова // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 3. С. 69–77.
5. Мельникова Л. В. Региональная наука в поисках консенсуса, региональная политика в поисках целей // ЭКО. 2014. № 4 (478). С. 28–51.
6. Замятина Н. Ю. Новое междисциплинарное научное направление: арктическая региональная наука / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 3 (95). С. 3–30.
7. Боженков С. А. Региональная и муниципальная наука как основа стратегического развития территории / С. А. Боженков, К. В. Харченко // Управление городом: теория и практика. 2019. № 1 (32). С. 3–17.
8. Маркин В. В. Мониторинг региональных стратегий пространственного развития российских городов: моделирование политико-управленческих практик. Часть 1 / В. В. Маркин, М. Л. Малышев, Д. Ю. Землянский // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 51–65.
9. Маркин В. В. Мониторинг региональных стратегий пространственного развития российских городов: моделирование политико-управленческих практик. Часть 2 / В. В. Маркин, М. Л. Малышев, Д. Ю. Землянский // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 47–59.
10. Fred E. Reconciling the general and the unique area studies, case studies, and history versus theoretical social science // *Comparative Politics Russia*. 2015. Vol. 6, № 2. P. 5–15.
11. Ruth M. Regional science in a resource-constrained world // *The Annals of Regional Science*. 2018. Vol. 61. P. 229–236.
12. Семёнов Е. В. Производство показателей как механизм подавления производства знаний, технологий и компетенций // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 1. С. 69–93. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2020.2.1.4>.
13. Шепелев Г. В. Об управлении российской наукой // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 2. С. 65–92. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2020.2.2.3>.
14. Черныш М. Ф. Реформа российской науки как институциональное конструирование // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 2. С. 47–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2020.2.2.2>.

Статья поступила в редакцию 15.04.2021.

Одобрена после рецензирования 15.06.2021. Принята к публикации 06.08.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Харченко Константин Владимирович *e-mail: geszak@mail.ru*

Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 76188

ORCID Id: 0000-0003-3329-7755

Web of Science ResearcherID: AAV-7562-2020

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.3.5

DIGITAL ENVIRONMENT FOR REGIONAL SCIENCE DEVELOPMENT: NEW POSSIBILITIES

Konstantin V. Kharchenko¹

---

¹ Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is about regional science as a special research area which contributes into the explanation of large-scale processes, on the one hand, and promotes the development of the certain region, on the other. Although the division of science according to the territorial criterion is still being neglected but some researchers, the present-day regional science now remains a significant and multi-dimensional subsystem of science. This paper deals with the empirical segment of regional science which differs from both theoretical and applied research the latter being inaccessible for common public. The article proposes the way to digitalize the empirical regional science by designing the special search and analytic system which might subsequently become incorporated into the interface of scientific electronic libraries. The shell of the system is seen as an interactive map representing Russian regions (and in perspective also macro-regions and municipal entities), to which relevant scientific publications will be assigned. The system could be used to define the degree, to which some research theme is developed on the example of certain regions. Hence the analysis of the research background should be most precise and meaningful. Besides, the search of scientific information concerning the certain region seems to be useful not only for researchers but also for those who govern science. It will be possible for the powerholders to match regional problems with the ways to their solving proposed by the regional science. Also, the state and regional authorities will be able to declare the prioritized research themes on the basis of its true background and relevance. In the long run, the proposed search and analytic system could become the basis for the choice of a research theme – especially by the beginners – in a more fundamental fashion. This enables the science not only to remain a means of self-fulfillment for individual

researchers but also become an effective tool for overwhelming interregional inequalities and improving the socioeconomic situation in regions.

Keywords: regional science, search and analytic system, relevance of research, governance of science, research themes formation, interregional inequalities

For citation: Kharchenko, K. V. (2021). Digital Environment for Regional Science Development: New Possibilities. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 3. P. 103–117.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.3.5

REFERENCES

1. Patrushev, V. I. (2017). Ot kachestva upravleniya – k kachestvu zhizni [From the quality of governance toward the quality of life]. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*. No. 2. P. 3–9. (In Russ.).
2. Sochenkov, I. V. (2013). Text comparison method for a search and analytical engine. *Iskusstvennyi intellekt i prinyatie reshenii*. No. 2. P. 32–43. (In Russ.).
3. Isard, W. (1960). *Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science*. Boston, Technology Press of Massachusetts Institute of Technology and New York: John Wiley and Sons, 784 p.
4. Zaborova, E. N. and Myltasova, O. V. (2019). Sociology of Youth: Ural School. *Logos et Praxis*. Vol. 18, no. 3. P. 69–77. (In Russ.).
5. Mel'nikova, L. V. (2014). Regional Economics Seeking Consensus, Regional Policy Looking for Targets. *ECO*. No. 4 (478). P. 28–51. (In Russ.).
6. Zamyatina, N. Y. and Pilyasov, A. N. (2017). Concept of Proximity: Foreign Experience and Prospects of Application in Russia. *Regional Research of Russia*. Vol. 7, no. 3. P. 197–207.
7. Bozhenov, S. A. and Kharchenko, K. V. (2019). Regional'naya i munitsipal'naya nauka kak osnova strategicheskogo razvitiya territorii [Regional and municipal research as a basis of territorial development]. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*. No. 1 (32). P. 3–17. (In Russ.).
8. Markin, V. V., Malyshev, M. L. and Zemlyanskij, D. Yu. (2020). Monitoring Regional Strategies of Spatial Development of Russian Cities: Modelling Political and Administrative Practices. Part 1. *Monitoring pravoprimeneniya*. No. 3 (36). P. 51–65. (In Russ.).
9. Markin, V. V., Malyshev, M. L. and Zemlyanskij, D. Yu. (2020). Monitoring Regional Strategies of Spatial Development of Russian Cities: Modelling Political and Administrative Practices. Part 2. *Monitoring pravoprimeneniya*. No. 4 (37). P. 47–59. (In Russ.).
10. Fred, E. (2015). Reconciling the general and the unique area studies, case studies, and history versus theoretical social science. *Comparative Politics Russia*. Vol. 6, no. 2. P. 5–15.
11. Ruth, M. (2018). Regional science in a resource-constrained world. *The Annals of Regional Science*. Vol. 61. P. 229–236.
12. Semenov, E. V. (2020). Production of indicators as a mechanism for suppression of production of knowledge, technology and competencies. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 2, no. 1. P. 69–93. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2020.2.1.4> (In Russ.).

13. Shepelev, G. V. (2020). On the governance of Russian science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 2, no. 2. P. 65–92. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2020.2.2.3> (In Russ.).

14. Chernysh, M. F. (2020). Reform of a Russian science as an institutional constructing. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 2, no. 2. P. 47–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2020.2.2.2> (In Russ.).

The article was submitted on 15.04.2021.

Approved after reviewing 15.06.2021. Accepted for publication 06.08.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kharchenko Konstantin

e-mail: geszak@mail.ru

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Leader Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, Moscow, Russian Federation

AuthorID RSCI: 76188

ORCID Id: 0000-0003-3329-7755

Web of Science ResearcherID: AAV-7562-2020